

В Беверли-Хиллз на еще одной вилле перед дверью в комнату своей дочери стоял Джон Энистон. Он так и не решился войти. Девушка в то время свернувшись калачиком лежала на кровати. Она так и не оправилась от душевной травмы, но продолжала вслушиваться в музыку и его голос.

После начала шторма, после нескольких споров с отцом, Элизабет Мердок всё-таки переехала прямо в Лос-Анджелес и жила теперь с Джулией. Хотя обе девушки притворялись равнодушными, после начала песни Джулия всё-таки увеличила звук.

Николь готовила маленький пирог на кухне, на ее голове были большие наушники. В обычных джинсах и футболке она пританцовывала в такт. В большой миске работал блендер.

Николь сильно испугалась после начала шторма, но когда Эрик лично позвонил ей и сказал просто не попадаться на глаза СМИ в течение этого времени, Николь решила игнорировать скандал. Тон его голоса был очень уверенным.

Более того, он не женат, с ее точки зрения такое совершали большинство парней.

Дрю отключила колонки от телевизора, подключила их к радио, и оглушительный звук тут же загредел во всей квартире. Это заняло больше минуты. С гневным лицом из соседнего дома выскочил толстяк. Он начал кричать в открытое окно комнаты Дрю.

Однако Дрю лишь показала средний палец и запустила в него яблоком.

Толстяк вдруг увидел прекрасную Дрю, но вскоре он сказал: «Дрю, не думай, что ты звезда. Если ты не выключишь звук, я позвоню в полицию»

«Да ладно, у меня и так много судебных разбирательств», - Дрю высунулась из окна. Яблоко метко приземлилось на макушку толстяка

«Ты... Это слишком», - сказал толстяк.

«Оно стоит фунт, я жду денег».

Видя, что девушка не смущена ситуацией, некоторые другие соседи, которые хотели уже

возмутиться музыкой, также отшатнулись. Толстяк стоял в своем доме и фыркал. Он собирался продолжить кричать, но вдруг вспомнил историю с кирпичом.

Толстяк видел в газете жестокую фотографию сумасшедшей девочки, которая была своего отца. Он закрыл рот, сделал несколько шагов назад и удалился в свой дом.

...

Приведи причину,

По которой я должен заполнить эту дыру,

Соединить обрывки пространства...

Пусть этого будет достаточно, чтобы достичь правды, что лежит

По ту сторону этой новой границы...

Ничего не было видно,

Кроме брошенных воспоминаний...

Было некуда спрятаться,

Пепел падал, словно снег,

И земля проседала

Между нами.

В этот день я объявляю войну всему миру.

...

«В этот день я объявляю войну миру ...» Дрю последовал за ударом ударных и покачнула сладострастной талией, затем вздохнула. Песня наконец-то закончилась и зазвучал голос Мэтью, Дрю протянула руку и выключила динамики и стереосистему, затем подняла трубку и набрал номер Малибу.

Она мгновенно превратилась в послушного котика и проворковала обидчивым голосом: «Эрик, еще один сосед издевается надо мной»

В особняке Малибу Эрик извинился жестами нескольким людям, а затем сказал в телефон: «Может это ты запугиваешь других, большое спасибо... Хорошо нет проблем Я знаю. Я знаю.....»

Через десять с лишним минут Эрик повесил трубку и одновременно вздохнул.

Первоначально Эрик получил четыре судебных процесса, из которых отец Дрю и тот сценарист отозвали иски. Иск за взятку на территорию в Малибу не был отозван, но Эдвард сказал, что его отложили.

Что касается судебного процесса Sony из-за истекшего контракта, то тут ситуация уже решалась. Обе стороны также начали процесс урегулирования.

Дрю сказала, что хочет пожить со своей матерью, Эрику приходилось терпеливо выслушивать ее по телефону.

Он снова подошел к дивану и сел.

«Где мы остановились?»

Джеффри неохотно напомнил: «Музыкальная компания».

«О да», вспомнил Эрик. Потом сказал: «О музыкальной компании. Временно заякорим под Firefly. Я хочу использовать этот релиз сингла, мы можем создать простой канал распространения, а затем выпустить оригинальные саундтреки из фильмов нашей компании. Как насчет звукозаписывающей компании?»

Роберт Ши улыбнулся и кивнул. У него была идея: «Конечно, нет проблем, но как насчет E-FAN?»

«Продолжайте сотрудничество», они говорили о новой группе. Она была сослана Эриком и названа в его честь, представляла собой просто пустую оболочку без возможности распространения: «Я внезапно учредил звукозаписывающую компанию, несколько старых звукозаписывающих компаний теперь боятся меня, поэтому они могут только поддерживать сотрудничество. В противном случае у нас не будет шансов развиваться».

Люди в гостиной смеялись. Этим можно было даже гордиться.

«Давайте поговорим об УТА», Эрик посмотрел на Эдварда. «Во-первых, давайте поговорим о прогрессе дела».

Эдвард достал заранее подготовленную информацию: «Нынешняя ситуация очень полезна для нас, потому что крупные компании, которые помогли тем, кто стоит за спинами, определенно сейчас сдадутся и больше не будут пытаться влиять на это дело. Поэтому мы просто последуем обычным процедурам, потому что нарушения антимонопольного законодательства Firefly и УТА, вызванное индексом незаконного ущерба, очень низко, поэтому, в отсутствие других сил, в сочетании с текущим направлением общественного мнения, Федеральная комиссия по

расследованию торговли воздержится от тяжелого наказания. Даже если я заплачу штраф, я думаю, что он будет просто символическим. Все, что вам нужно сделать, это просто отдать акции Uta как можно скорее».

<http://tl.rulate.ru/book/96715/665269>